

ВѢСТНИКЪ ЖАРМЪ

КАЛЕНДАРЬ.
6-я седмица Великаго поста.
Преп. Венедикта; Св. Евхимона, еписк. Лампсак.; св. Георгноста, митр. Кіевскаго.
Праздн. образу Пресв. Богородицы Теодоровскія (Костромской), явившейся въ 1238 г.
Восх. солнца 5 ч. 40 м. Зах. солнца 6 ч. 30 м. Долгота дня 12 ч. 50 м.

Суббота, 14-го Марта.

Для чтенія въ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

1915 года. № 127-й.

Официальный Отдѣль.

Отъ Штаба Верховнаго Главнокомандующаго
12-го Марта.

На фронтѣ къ западу отъ средняго Нѣмана мы продолжаемъ продвигаться. По правому берегу Нарева и на лѣвомъ берегу Вислы безъ существенныхъ перемѣнъ.

Въ Карпатахъ наше наступленіе на фронтѣ между направленіями на Бартфельтъ и на Ужокъ развивается вполне успѣшно. Наши войска одержали въ чрезвычайно трудныхъ условіяхъ рѣшительный и важный успѣхъ въ районѣ Лупковскаго перевала, гдѣ нами взята приступомъ важнѣйшая австрійская позиція. На главномъ хребтѣ Бескидскихъ переваловъ, гдѣ преодолѣвъ лѣса, перепутанные колючей проволокой и нѣсколько ярусовъ окоповъ, наша пѣхота подтянулась къ главной непріятельской позиціи и послѣ обстрѣла ее орудіями, вытасненными на рукахъ на дистанцію 600 шаговъ, прорвалась черезъ глубокіе рвы съ палисадами и захватила укрѣпленія, оборудованныя прочными блиндажами и имѣвшія внутреннюю оборону. Австрійцы произвели нѣсколько яростныхъ контръ-атакъ въ густыхъ колоннахъ, которыя частью разсѣяны, частью уничтожены нашимъ огнемъ и штыками; къ утру 11-го марта обозначился на нѣсколькихъ позиціяхъ отходъ непріятели.

Нами захвачено за сутки до 100 офицеровъ и 5.600 плѣнныхъ съ нѣсколькими десятками пулеметовъ.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

„Армейскій вѣстникъ“.

12-го Марта.

Въ Завислинскомъ районѣ безъ перемѣнъ.

Въ Галиціи, преодолевая упорное сопротивленіе противника, мы съ большимъ успѣхомъ продолжаемъ наступленіе между Дуклинскимъ и Стрыйскимъ направленіями.

На направленіи Бартфельдъ 10-го марта мы овладѣли нижней полянкой и вели успѣшные бои между Дубровой и Куримкомъ. Встрѣчая яростный отпоръ, наступая на высоты и ведя бои за каждый шагъ непріятельскихъ позицій, наши славныя части овладѣвали участокъ за участкомъ. За день здѣсь взято 27 офицеровъ, 1.560 нижнихъ чиновъ и восемь пулеметовъ. Въ ночь на 11-е марта нами занята линія окоповъ у Дубровой; мы захватили еще семь офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ.

На Мезалаборчскомъ направленіи всю ночь 10-го марта австрійцы вели рядъ настойчивыхъ контръ-атакъ восточнѣ Сальника и у Шуко, но безъ всякаго успѣха, мы же на одномъ изъ участковъ того же района, преодолевъ нѣсколько рядовъ проволочныхъ загражденій, взяли сильно укрѣпленную высоту. Восточнѣ непрерывно шло наше наступленіе для овладѣнія горнымъ хребтомъ Бескидъ. Лѣсистыя крупныя скалы, переплетенныя колючей проволокой и прострѣливаемая во всѣхъ направленіяхъ, дѣлали наступленіе крайне труднымъ, но оно все же успѣшно продолжалось.

Въ ночь на 11-е марта и 11-го марта на всемъ фронтѣ между направленіемъ Бартфельдъ и Балигородскомъ шли яростныя бои съ необычайнымъ кровопролитіемъ. Неся огромныя потери, въ густыхъ колоннахъ австрійцы рядомъ контръ-атакъ пытались безрезультатно остановить нашъ успѣхъ. Въ нѣкоторыхъ участкахъ ночью приходилось подвозить горныя орудія на 600—800 шаговъ къ противнику и вести рукопашные бои, преодолевая рвы, палисады и проволочныя загражденія. Къ утру нами были захвачены укрѣпленія главнаго хребта къ югу отъ Лупкова, причемъ, насколько пока

выяснено, взято 38 офицеровъ, 2.000 нижнихъ чиновъ, много пулеметовъ и горное орудіе.

Австрійцы начали отступать на югъ, очищая также высоты южнѣ Цуко Виравы.

Въ Балигородскомъ направленіи въ ночь на 10-е марта наши части наступали на высоты Поланокъ-Завоя; днемъ лихимъ штыковымъ ударомъ мы заняли Поланки и высоты Терки; подъ нашимъ натискомъ изъ Творильна противникъ въ безпорядкѣ откатился на лѣвый берегъ рѣки Ветлицы, потерявъ одними плѣнными 37 офицеровъ, 1400 нижнихъ чиновъ и 9 пулеметовъ. Огромное упорство противника проявлялось, главнымъ образомъ, въ районѣ Лутовиски. Бѣшено сопротивлялись нашему наступленію австрійцы, безуспѣшно бросались въ контръ-атаки заваливая своими трупами пространство передъ нашими окопами. На фронтѣ Дзвинячъ—Тарнава они перешли въ наступленіе значительными силами, нѣсколько разъ атаковали, но никакого успѣха не имѣли. Цѣлая рота съ 4-мя пулеметами взята нами въ плѣнъ. Сѣвернѣ на фронтѣ Крыве-Затворница также никакія усилія противника не могли остановить нашего наступленія. Шагъ за шагомъ тѣсня противника, продвигались наши доблестныя войска, захватывая плѣнныхъ; пока взято 12 офицеровъ, 10 пулеметовъ и 900 нижнихъ чиновъ.

На фронтѣ Хмель—Смольникъ отбиты 4 атаки австрійцевъ и также захвачено 500 плѣнныхъ. На Стрыйскомъ направленіи эти дни безуспѣшныя атаки германцевъ не прекращались. Съ разсвѣтомъ 10-го марта они произвели 2 ожесточенныя атаки у Вышкова, но попрежнему успѣха не имѣли. На Мармарошскомъ направленіи 10-го марта упорнымъ штыковымъ боемъ мы заняли деревню Клинь.

Неофициальный Отдѣль.

АГЕНТСКІЯ ТЕЛЕГРАММЫ.

Съ театра военныхъ дѣйствій.

ПЕТРОГРАДЪ, 12-го марта. Плѣнные 21-го германскаго корпуса, захваченные въ Сувалкской губерніи, обнаруживаютъ упадокъ духа; они показываютъ, что старыхъ солдатъ въ полкахъ нѣтъ. Пришедшіе на пополненіе состоятъ изъ необученныхъ въ стрѣльбѣ новобранцевъ и до такой степени не умѣютъ обращаться съ винтовкой, что съ ними опасно драться рядомъ; неловкій новобранецъ 174-го полка въ бою нечаянно застрѣлил своего офицера.

Мѣстность между Кольно и Мышинцемъ представляетъ собою въ настоящее время сплошное озеро; въ нѣкоторыхъ рѣчкахъ ледъ еще держится, но нигдѣ не выдерживаетъ тяжести человѣка.

Германскій дирижабль бросилъ въ Ломжѣ 14 бомбъ; въ войскахъ потерь нѣтъ, но девять мирныхъ жителей ранены и одна лошадь убита.

На разсвѣтъ 11-го марта германцы произвели новую атаку на наше расположеніе у Ваха, но были отбиты съ большими потерями.

Наши летчики въ послѣдніе дни произвели широкую развѣдку всѣхъ важнѣйшихъ районовъ

МОСКВА, 12-го марта. Открылся съѣздъ представителей земствъ, входящихъ въ составъ общеземскаго союза помощи раненымъ.

КИЕВЪ, 12-го марта. На юго-западныхъ и галиційскихъ дорогахъ идутъ усиленныя приготовленія къ перевозкѣ части плѣннаго стотысячнаго гарнизона Перемышля, а также многочисленныхъ трофеевъ. Большинство плѣнныхъ предполагается отправить въ Рос-

сію пѣшкомъ. Въ послѣдней вылазкѣ Перемышля, по словамъ захваченныхъ галичанъ, въ первую очередь были двинуты три славянскихъ полка, за ними четыре венгерскихъ и одинъ гусарскій; обстрѣленные нашей артиллеріею славяне повернули въ крѣпость и подверглись обстрѣлу венгерцевъ. Наступило общее смятеніе, закончившееся уже извѣстнымъ результатомъ. Прибывающихъ вмѣстѣ съ другими у плѣнныхъ нѣмцевъ не замѣчается и тѣни того наглаго презрѣнія ко всѣму окружающему и той грубой заносчивости, которыя составляли характерную особенность до паденія Перемышля; иные заявляютъ, что дверь вторженія въ Австрію широко распахнулась. Наше отечество, повергнутое въ глубокой трауръ, хоронитъ своего вѣрнаго союзника и смерть его является началомъ нашей гибели.

На фронтѣ нашихъ союзниковъ.

ПАРИЖЪ, 11-го марта. *Вечернее официальное сообщеніе.* Въ ночь на вторникъ къ сѣверу отъ Арраса германцы пытались произвести двѣ атаки на выступъ.

У Нотрдамделлоретъ германцы потерпѣли полную неудачу.

Германцы въ Шампани ночью пытались атаковать укрѣпленіе Босежура, но были отражены.

ПАРИЖЪ, 12-го марта. *Официально.* Въ три часа дня въ Шампани происходилъ довольно сильный артиллерійскій бой. Въ районѣ возвышенности 196 мы отбили три атаки непріятели. Въ Аргоннской возвышенности атаки германцевъ у Фонтенмадамъ окончились неудачей.

У Эпаржъ мы отбили три непріятельскія контръ-атаки.

ПАРИЖЪ, 12-го марта. *Официально.* Въ 11 часовъ вечера день прошелъ въ затишьи, на всемъ фронтѣ ничего существеннаго, можно отмѣтить лишь неудачную германскую атаку у Нотрдамделлоретъ.

ЛОНДОНЪ, 12-го марта. Адмиралтейство сообщаетъ: имѣются основанія предполагать, что германская подводная лодка „У 29“ потоплена со всѣмъ экипажемъ.

ЛОНДОНЪ, 12-го марта. Подводная лодка „У 29“ подъ командой капитана Веддингена въ послѣднѣе время оперировала близъ острововъ Силли, гдѣ потопила 6 судовъ. Веддингень, командуя ранѣе другой подводной лодкой, потопилъ крейсера „Кресси“, „Абукиръ“, и „Гогъ“.

ЛОНДОНЪ, 12-го марта. Большое судно „Стромма“, шедшее подъ аргентинскимъ флагомъ изъ Аргентины въ Норвегію съ грузомъ льняного сѣмени приведено въ Квинстоунъ англійскимъ крейсеромъ. Выяснилось, что въ составѣ команды находились четыре германскихъ подданныхъ, послѣдніе арестованы; судно охраняется военною властью.

ЛОНДОНЪ, 12-го марта. Образованъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Лорда Розбери для устройства дня русскаго флага—сбора пожертвованій въ знакъ высокой оцѣнки усилій русской арміи и жертвъ русскаго народа. Совѣтъ королевскаго географическаго общества исключилъ Свенгидина изъ списка своихъ почетныхъ членовъ за сочувствіе врагамъ короля. Попечитель Лондонской бібліотеки Хагбергъ сдѣлалъ докладъ о Россіи; предсѣдатель собранія Мекензи Уоллесъ выразилъ чувства радости по поводу англо-русскаго соглашенія; было прочтено интересное, въ свое время напечатанное въ „Таймсѣ“, письмо Горемыкина, въ которомъ высказываются большія надежды на будущность англо-русскихъ отношеній.

БЕЛЬФОРЪ, 10-го марта. Сдача Перемышля вызвала на всѣмъ фронтѣ необычайный энтузіазмъ.

РИМЪ, 12-го марта. Поступающія изъ Австріи извѣстія свидѣтельствуютъ, что сдача Перемышля вызвала въ Вѣнѣ отчаяніе.

СОФІЯ, 12-го марта. По случаю паденія Перемышля русскій посланникъ получаетъ со всѣхъ концовъ Болгаріи многочисленныя поздравленія.

БУКАРЕСТЪ, 11-го марта. Изъ Константинополя сообщаютъ, что „Гебенъ“ попрежнему чинится. „Бреслау“ ежедневно выходитъ изъ Босфорскаго пролива для маневровъ.

Германскій посоль Вангенгеймъ увѣрилъ турецкое правительство, что для взятія Дарданеллъ союзникамъ придется высадить не менѣе 130000 чел., и что въ виду принятыхъ германской военной миссіей мѣръ высадка въ Саросской бухтѣ будетъ невозможна, однако эти завѣренія Вангенгейма встрѣчаются съ нѣкоторымъ недоуверіемъ. Германскіе офицеры проявляютъ большую энергію въ Дарданеллахъ, производя по ночамъ перемѣщеніе батарей съ цѣлью ввести въ заблужденіе союзный флотъ.

СТОКГОЛЬМЪ, 12-го марта. Сегодня прибыли изъ германскаго плѣна русскія сестры милосердія, сообщившія, что въ Вержболовъ организованъ, такъ называемый, русскій лазаретъ для русскихъ раненыхъ изъ захваченнаго германцами состава подвижнаго лазарета французской колоніи въ Петроградѣ. Нѣкоторые задержанные работаютъ въ этомъ лазаретѣ, другіе въ Сувалкахъ. Сестры обращаютъ вниманіе, что въ виду недостаточнаго питанія русскихъ плѣнныхъ, сосредоточенныхъ въ Денгольмѣ близъ Штральзунда, желательна посылка съестныхъ припасовъ и сухарей; можно направлять черезъ русскій комитетъ въ Стокгольмъ.

КОПЕНГАГЕНЪ, 12-го марта. Въ вечернемъ изданіи „Національтидендъ“, между прочимъ, пишетъ прославившійся чисто вѣнскимъ юморомъ въ своихъ военныхъ сообщеніяхъ, замѣститель начальника австрійскаго генеральнаго штаба Геферъ. Онъ говоритъ, что сдача Перемышля не можетъ имѣть никакого вліянія на общее положеніе дѣлъ на театрѣ войны. Это совершенно невѣроятное объясненіе едва ли можетъ быть принято серьезно, ибо германскіе и австрійскіе военначальники дѣлали все зависящее отъ нихъ, чтобы заставить русскихъ снять осаду Перемышля. Каковы бы ни были официальные объясненія Гефера, все же паденіе Перемышля является не только торжествомъ русскаго оружія, но несомнѣнно имѣетъ большое значеніе для общаго положенія на театрѣ войны, въ особенности въ Карпатахъ. Это доказывается еще тѣмъ, что германскіе и австрійскіе военначальники ради снятія осады принесли огромныя жертвы и все же не могли добиться цѣли.

Военныя разъясненія.

Отходъ нашего отряда изъ Мемеля обратнo на свою территорію, по свѣдѣніямъ авторитетныхъ военныхъ круговъ, не является слѣдствіемъ какихъ-либо дѣйствій со стороны противника. И раньше уже было извѣстно, что для продолжительнаго нахождения нашего отряда въ Мемелѣ не было серьезныхъ основаній. Захватъ Мемеля носилъ характеръ рекогносцировки и не давалъ стратегическихъ выгодъ. Скорѣе всего, это былъ актъ моральнаго воздѣйствія на нѣмцевъ, на которыхъ овладѣніе Мемелемъ произвело сильное впечатлѣніе и привлекло ихъ вниманіе къ этому району, гдѣ широкихъ операцій развить не приходится ни намъ, ни противнику. Въ данное время, выяснивъ силы противника, которыми онъ располагалъ въ Мемелѣ, степень укрѣпленности этого пункта и т. д., нашъ отрядъ и покинулъ Мемель, такъ какъ продвиженіе за Мемель не входило въ его планы.

Паденіе курса германской марки.

10-го марта въ Петроградѣ получались телеграфныя свѣдѣнія о колоссальномъ паденіи курса германской марки въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Курсъ германской марки упалъ на 17—18 процентовъ.

Несмотря на всѣ ухищренія германскаго рейхсбанка, несмотря на затраты сотни миліоновъ золотомъ въ нейтральныхъ странахъ по скупкѣ своихъ-же марокъ, курсъ не удержался и стремительно падаетъ внизъ.

— Паденіе курса германской марки имѣетъ для Германіи роковое значеніе и тиски, въ

которыхъ находится Германія, сократятъ срокъ войны.

Германіи выгоднѣе было-бы потерять 200,000 солдатъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, чѣмъ терять одинъ процентъ на курсовой маркѣ.

Постепенное паденіе курса ея марки лишаетъ Германію возможности заключить внѣшній заемъ.

Германія уже прибѣгаетъ къ своеобразному принудительному способу реализаціи своего внутренняго займа и продлила подписку на 2-й военный заемъ... до декабря 1915 года. Кромѣ того, пропаганда и способъ этой пропаганды займа среди прислугъ, учащихся и т. п. — своеобразно принудительный и крайне непріятный. Но Германіи придется прибѣгать еще къ помощи внутреннихъ займовъ, и какимъ образомъ она осуществитъ ихъ реализаціи, когда подписка на второй заемъ продолжена еще на 8—9 мѣсяцевъ? „П. Л.“

Донской казакъ Яковъ Халинъ.

Въ Кіевъ пріѣхалъ георгіевскій кавалеръ всѣхъ четырехъ степеней, донской казакъ, подхорунжій Яковъ Андреевичъ Халинъ.

Вотъ одинъ изъ его подвиговъ, за который онъ получилъ крестъ Георгія 1-й степени, уже имѣя три Георгія и нѣсколько залѣченныхъ ранъ. Халинъ, между прочимъ, сражался въ восточной Пруссіи, въ районѣ Мазурскихъ озеръ. Тамъ Халинъ и былъ взятъ въ плѣнъ германцами, окружившими превосходящими силами казачій развѣздъ, которымъ командовалъ Халинъ. Не сдавались донцы, какъ львы дрались, да сила нѣмецкаго ужъ была слишкомъ велика. Ихъ окружили, смяли и привели въ германскій лагерь.

Когда выяснилось, что Халинъ — подхорунжій, нѣмцы вздумали его допрашивать, въ то время, какъ остальныхъ казаковъ куда-то увели.

— Ничего не скажу, — заявилъ Халинъ, — рубите меня, рѣжьте, но ничего отъ меня не узнаете. И помните: живыми казаки у нѣмцевъ не остаются!

Усмѣхнувшись, нѣмецкіе лейтенанты пожали плечами и распорядились помѣстить Халина до утра въ сараѣ А дѣло было въ лютый морозъ. Вьюга была снѣжная и въ щели сарая дуло неимоверно.

Халинъ дождался ночи. Слышитъ сквозь завыванія вьюги — шагаетъ передъ сараемъ часовой. И рѣшилъ донецъ уйти изъ нѣмецкаго плѣна. Вскрабкался онъ подъ крышу сарая и видитъ — крыша-то камышевая. Удача! Проковырять себѣ отверстіе, — благо за вьюгой часовому не слышать шума, — вылезъ наружу, подождалъ, пока часовой подойдетъ, да какъ сдѣлалъ прыжокъ — прямо нѣмцу на голову и свалился. Тотъ и не пикнулъ. Халинъ сдавилъ ему горло, точно стальными тисками, и задушилъ. Затѣмъ надѣлъ на себя каску, взялъ патронташъ и винтовку часового — и подался наугадъ. Такъ и рѣшилъ попытаться добраться до своихъ, а если не выгоритъ, то лучше сложить голову съ боемъ, чѣмъ безъ оружія подвергнуться германскимъ звѣрствамъ, вырѣзыванію лампасовъ по живому тѣлу.

Идетъ, вдругъ слышитъ впереди окрикъ: дозорнаго:

— Wer da?

— Га-га га! — подражая нѣмецкой гортанной рѣчи отозвался Халинъ.

Дозорный за шумомъ вьюги ничего не разобралъ и подошелъ. Этого только Халину и было нужно. Нѣмецъ и опомниться не успѣлъ, какъ Халинъ молниеноснымъ ударомъ всадилъ ему штыкъ въ грудь. Грохнулся дозорный въ снѣгъ. Путь былъ свободенъ.

Ровно семь дней блуждалъ Халинъ нѣмецкими и Августовскими лѣсами, направляясь къ своимъ. Шелъ онъ больше наугадъ, опасаясь приближаться къ жильямъ, испытывая невѣроятныя мученія отъ холода и голода.

Наконецъ, добрался. Наткнулся на русское сторожевое охраненіе.

— Стой, кто идетъ? — тревожно остановили его солдаты, благодаря каскѣ и винтовкѣ со штыкомъ-пилой, принимая Халина за нѣмца, — ни съ мѣста!

— Братцы! — закричалъ, не помня себя отъ радости, донецъ, — братцы, я свой, донской казакъ!

Отшвырнулъ отъ себя далеко нѣмецкую каску. Видятъ солдатики — и впрямъ, будто, русской. Взяли. Доставили по начальству, а тамъ Халинъ все и отрапортовалъ.

За все это онъ получилъ Георгія первой степени.

Позднѣе уже Халинъ дрался подъ Осовцомъ и тамъ же былъ контуженъ при взрывѣ нѣмецкаго „чемодана“ въ правое плечо, спину и ноги.

ИЗЪ ПЕЧАТИ.

По опубликованнымъ въ французской прессѣ матеріаламъ, на основаніи официальныхъ опубликованныхъ германскимъ правительствомъ списковъ потерь — десять германскихъ пѣхотныхъ полковъ за 5 мѣсяцевъ войны потеряли, не считая больными, 36 000 человекъ, или въ среднемъ, каждый полкъ потерялъ въ мѣсяць 720 человекъ. Такъ какъ въ германской арміи 623 пѣхотныхъ полка, то германская пѣхота за первые 7 мѣсяцевъ войны могла потерять 3.140.000 человекъ. Обозрѣватель отмѣчаетъ, что при этомъ расчетѣ не приняты во вниманіе 110 кавалерійскихъ полковъ, 100 артиллерійскихъ полевыхъ полковъ, 27 пѣшихъ артилл. полковъ, и 44 батальона инженерныхъ войскъ. Слѣдовательно, если даже допустить, что нѣкоторые пѣхотные полки понесли меньшія потери, нежели приведенные выше, то все же общее количество потерь въ германской арміи за указанный періодъ не будетъ сильно отличаться отъ 3 милл. человекъ убитыми, ранеными, больными и пропавшими безъ вѣсти.

Нѣмецкія звѣрства.

Въ Варшаву прибыли нѣкоторые жители гор. Новое Место, надъ р. Пилицей. Городъ сильно разоренъ. Древніе памятники архитектуры (костель и сосѣднія зданія) сильно потерпѣли. Въ городѣ голодь и болѣзни.

Прибывшіе изъ Новаго Мѣста сообщаютъ, между прочимъ, слѣдующее о германскихъ „подвигахъ“.

Во время боя вблизи Новаго Мѣста нѣмцы поймали нѣсколькихъ казаковъ-раненыхъ, защищавшихся до полного упадка силъ, Раненые мокли подъ дождемъ, въ лужѣ, въ ожиданіи помощи. Одинъ изъ нихъ, тяжело раненый въ грудь, лежалъ почти въ безсознательномъ состояніи. Подошли нѣмцы, схватили несчастнаго и переломили ему руки и ноги. Но этого имъ показалось мало и они выбили ему оба глаза. Ночью казакъ скончался.

Двухъ другихъ казаковъ, раненыхъ шрапнелью въ ноги, нѣмцы распяли на деревьяхъ. И эти двое скончались. Въ теченіе нѣсколькихъ дней тѣла убитыхъ оставались неубранными, являясь свидѣтельствомъ чудовищной жестокости врага.

Объявленіе

Казначей полевого казначейства 3 Сибирскаго армейскаго корпуса.

1) Доводитъ до свѣдѣній частей войскъ, учреждений и отдѣльныхъ лицъ, что имъ по 1-ое апрѣля с. г. будетъ приниматься подписка на 5% внутренній заемъ 1915 года на условіяхъ, утвержденныхъ Управляющимъ Государственнымъ банкомъ; 2) подписавшіеся въ полевомъ казначействѣ получаютъ облигаціи на всю сумму подписки полностью, т. е. безъ разверстки; 3) особыя объявленія будутъ разосланы въ войсковыя части и учрежденія корпуса незамедлительно.

Казначей Продановъ.